

“ НА СТЕКЛАХ ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ ”

ЭНДРЮ ЛАПКИН

Эндрю Лапкин

На стеклах закрытых дверей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48565908

ISBN 9785005074706

Аннотация

Представьте себе, что наш мир вот уже 13 лет не видел ночи. Раскалённый асфальт, моторы машин на последнем дыхании, а ваш холодильник умоляет приставить к нему пистолет и нажать на спусковой крючок. Молодой Томас, ярый приверженец культа Гелиоса, пытается не сойти с ума от жары и видений, в которых повелитель пытается ему что-то сказать. Что делать, если ты один, кто наиболее близок к новому Богу? Быть может ждать наступления долгожданной ночи?

Содержание

1	5
2	10
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

На стеклах закрытых дверей

Эндрю Лапкин

© Эндрю Лапкин, 2019

ISBN 978-5-0050-7470-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Может ли солнце светить так ярко? Кажется, еще мгновение и оно пробьется сквозь веки, медленно поджаривая глазное яблоко.

Не в силах вынести ослепительный свет — зажимаюсь. Подниматься по лестнице дается с трудом, но я не останавливаюсь и перешагиваю через ступени навстречу светилу так быстро, насколько это возможно. Прикрыв ладонью глаза, отворачиваюсь: лучи раскрасили плитку на ступеньках и стенах в нежный розовый цвет. Люди рядом тоже морщатся, но не сбавляют темп, идя в такт грохоту, который окружает нас. Тр-р-р-м... тр-р-м! — стрекочет дробь барабанищиков. Тр-р-р-м... тр-р-м! — вторят сотни пар обуви.

На самой вершине горы, возле солнца, стоит Он. Его силуэт нечетко очерчен светом. Вытягиваю руку вперед, пытаясь дотянуться, но так много ступенек.

«Мне не достать».

Лишь несколько счастливищиков смогли добраться до Него. Они входят в двери за Его спиной и на мгновение

заслоняют собой солнце. Наконец-то мне удастся немного рассмотреть Его: Гелиос высок, широкоплеч, на нем длинный плащ и у идола огромные сверкающие глаза. Эти два священных ока пускают солнечных зайчиков, сигналив: Я здесь, я жду тебя. Поднимайся скорее!

Я несусь навстречу божеству. Гелиос же разводит руки в стороны и приглашает меня в свои объятия. Он стоит так и произносит молитву, подняв свою голову вверх. Слов не разобрать, но до чего же они красивы. Длинный хобот, тянущийся от его рта до самого пупка, трясется от яростно произносимых слов.

Поднявшись еще немного, я вижу что-то в его ладонях. Закончив моление, Гелиос, крепко сжимая какие-то цилиндры, выставляет оба больших пальца вверх, а потом разжимает пальцы. И эти дары несутся вниз к нам, Его детям!

Каждый цилиндр, ударяясь о ступеньки, выпускает струю газа. Один из них докатился до меня, замерев у самых ног. Меня начинает мутить, и легкие наливаются пламенем. Упав на колени, я вижу, как кожа на моей руке покрывается волдырями. Кажется, что они, набухая все больше и больше, вот-вот лопнут.

Отчаянно царапаю горло, чтобы разорвать его, пытаюсь

получить хоть капельку воздуха.

И когда силы покидают меня — падаю лицом на ступеньку, а напротив моих полуприкрытых глаз лишь металлическая банка с надписью TFX-15.

Проснувшись, Томас съежился от того, что простыня под его спиной насквозь промокла. Сев в постели, он потер ладонью взмокшую спину, а потом осмотрелся по сторонам, будто не мог поверить тому, что находится в собственной квартире, а не где-то еще. Том взглянул на свою руку, повертел ладонью, внимательно рассматривая ее с обеих сторон. Ничего. Никаких волдырей размером с грецкий орех, сыпи, даже ни одного красного пятнышка. Только здоровый кожный покров с приятным летним загаром, который имеет каждый молодой парень, который хоть изредка, да бывает на пляже.

Раздавшийся в тишине звонок заставил его вздрогнуть: телефон елозил по тумбочке, а на экране отобразилось: «Мама». Том поспешил взять трубку и, не успев вымолвить ни слова, услышал:

– Томми, сынок? Ты в порядке? – голос Ракель Томпсон звучал чересчур взволнованно.

– Д-да, – неуверенно ответил Томас, – Мам, а что такое? А у тебя все хорошо? Ты говоришь так, будто что-то случилось.

– Нет-нет, все в порядке, Томми! – Ракель на мгновение запнулась. – Просто какое-то нехорошее предчувствие. Будто с тобой что-то случилось...

– Все в порядке, мам! – Томми усмехнулся, – ну что может со мной произойти?

– Не знаю, – за сотни миль Томми улавливал эти странные нотки в телефонной трубке, она что-то не договаривала, – просто не знаю.

– Все хорошо.

– Точно?

– Точно. – Том нарочито сделал голос серьезнее.

– Ладно, – Ракель тяжело дышала носом в трубку, – раз ты уверен, то не буду тебя отвлекать. Наверное, тебе пора собираться на работу. Пока, родной.

– Пока, мам.

Он отложил телефон в сторону, а потом потянулся за пультом от телевизора, стараясь не касаться мокрой простыни. На экране привлекательная ведущая теленовостей зачитывала вечернюю сводку событий:

– ... сегодня жители Гелиополиса в очередной раз подверглись испытанию – столбики термометров подскочили до 100 градусов! Ну и ну! Похоже, Всемогущий Гелиос очень доволен своими детьми и продолжает дарить нам свою любовь! Синоптики прогнозируют, что ко дню Восхваления Гелиоса температура может подняться до 110 градусов. На-

поминаем, что до 20 июля осталось всего 14 дней! Не забудьте подготовить свои дары! Всемогущий ждет их!

А теперь сводка криминальной хроники за прошедшие сутки: радикально настроенная группировка «Гелиос внутри нас» нанесла очередной удар – двое молодых людей подожгли четверых прохожих, а затем подвергли себя самосожжению. Совершая это дерзкое нападение, преступники вели интернет-трансляцию. Перед тем, как убить себя молодые люди заявили, что совершают этот поступок во имя Гелиоса Всемогущего. Это уже третье подобное нападение на мирных граждан с тех пор, как при проведении спецоперации, полиция ворвалась в церковь радикалов. Тем самым было нарушено хрупкое перемирие между правительством и данной группировкой...

2

Тр-р-р-бам! – донеслось с кухни. Холодильник напомнил Тому о том, что тоже страдает от жары и вот-вот загнетса. Поднявшись на ноги, он подошел к окну и открыл жалюзи. Острым лезвием солнечный лучик полоснул его прямо по глазам. Щурясь от солнца, Томас пытался рассмотреть город, который вот уже тринадцать лет не видел ночи. Постепенно привыкая к яркому свету, ему удалось сфокусировать взгляд на простирившуюся вдаль городскую улицу.

Облизав потрескавшиеся сухие губы, он, преклонив голову, опустил на колени и развел руки в стороны, имитируя крылья ангела, готовящегося воспарить.

– Что ты пытаешься мне сказать, Всемогущий? Что означает этот сон? – кудрявые пряди слегка тряслись, пока он продолжал едва слышно бормотать. – Ты хочешь меня предостеречь или наказать за уже совершенные ошибки?

Томас поднял голову и посмотрел на Солнце, а потом провел взглядом по городу: из-за царившей жары он был похож на мираж – все его дальние уголки представляли собой нежные мазки коричневой и серой краски, изредка с вкраплениями темно-красного.

– Я не понимаю. Не понимаю! – он приподнялся и уперся руками в подоконник. – За что ты изводишь нас? Чем мы тебя так прогневали? – Том треснул рукой по стеклу и почти прорычал. – Чего ты молчишь?!

Отдышавшись, он прошел на кухню, распиная по дороге грязные носки и майки, которые он планировал забросить в стиральную машинку еще пару дней назад. Рывком открыв дверцу холодильника, Томми с яростью схватил кувшин с водой, а потом принялся наполнять по очереди три стакана, которые стояли в ряд на столе. Первый он осушил, даже не моргнув.

– А теперь? Что ты на это скажешь?! Нет? – он поднял второй стакан и выпил его, но уже с меньшим усердием.

– Всемогу-у-щи-и-й? А-у-у! Вы где? – Томми приставил руку к уху. – Вы меня слышите? Если да, то отзовитесь! Потому что я Вас не слышу!

В руках Томпсона был третий стакан, он снова вернулся к окну, где минуту назад смотрел на тающий город. На улицах копошились люди-точки, игрушечные машины пытались как-то лавировать в огромном потоке, а Гелиос всё молчал.

– Знаешь, наверное, я погорячился, – Томпсон расхохотался. – Мне нужно остудить свой пыл. Нет, нет! НАМ всем нужно остудить свой пыл! – он поднял стакан с водой

до уровня глаз, чтобы, как ему казалось, он был на одном уровне с солнцем.

Покрытое капельками прозрачное стекло слегка сверкало, напоминая глаза Гелиоса во сне. Томми стал медленно переворачивать стакан, создавая тоненькую струю воды.

– П-ш-ш-ш, – тихо шипел он, расплывшись в улыбке, – п-ш-ш-ш. Уходи, чертова жара...

Солнце как-то неестественно блеснуло и что-то обожгло ладонь. Томми одернул руку, и стакан вдребезги разбился. Весь пол был теперь устлан десятками крохотных осколков.

Прижав ладонь к себе, он снова смотрел на солнце, вот только улыбки на лице Томаса Томпсона больше не было.

3

Эти огромные горящие глаза, как две пылающие планеты, смотрят на меня. Только на меня! Взмах Его рук и все вокруг остолбенели. Пронзающие взгляды прохожих тоже на мне, и гул нарастающего шепота без остановки:

– Гелиос, Гелиос, Гелиос, Гелиос...

– Гелиос, Амрра, Гелиос...

– Брриш, Амира, Гелиос, Гелиос, Амиррааа...

Их хлопающие губы краснеют и раздуваются, а белые, наполненные пустотой, глаза медленно вытекают из глазниц.

Мой разум приказывает мне бежать, но что-то так и тянет меня наверх, к Нему. Потому что ему нужен Я! Металлические цилиндры из его рук снова посыпались вниз, разнося вокруг чуму, от которой все вокруг плавятся, как свечи. В моей груди начинается пожар и мне уже тяжело дышать, но я все равно иду к Гелиосу. Ибо Он и есть смысл! Он и есть правосудие! Он есть истина!

Проснувшись, Томми свернулся улиткой на мокрой от пота простыне, и жадно искал ртом воздух в своей комнатушке, которая сейчас сжалась до размеров спичечной коробки. Нахватав несколько сгустков сухой смеси кислорода и азота, Томпсон вылез из своего воображаемого кокона и уставился

В ПОТОЛОК.

Ты еще здесь, верно? Друг? Дру-у-уг?! Отлично! Я знал, что ты меня не бросишь. Интересно, что значит этот сон, но... Должен же он хоть что-то значить. Верно, Друг? Четыре дня бессмысленных снов или все же в каждой детали был смысл? Может быть, ты скажешь, в чем тут дело? Нет?

Его длинные кудрявые волосы спадали на лоб, чуть загромождавая вид на линию, разделявшую потолок на две части: правую половину нещадно палило солнце, и левую, что могла себе позволить роскошь находиться в тени хоть какое-то время.

Стоя перед зеркалом в ванной, он смотрел на себя, бледного как молоко. Из запотевшего крана лилась ледяная вода, создавая треск, похожий на шепот трупного вида людей из кошмарного сна. *Раньше говорили ночного кошмара, но не сейчас. Не сейчас.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.